

Профессор Мстислав Головачев — политолог, юрист и педагог

Амир Александрович Хисамутдинов,

доктор исторических наук, заведующий отделом научно-исследовательской работы Центральной научной библиотеки Дальневосточного отделения Российской академии наук, профессор департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: khisamut@yahoo.com

Чи Юйчао,

аспирант департамента истории и археологии Дальневосточного федерального университета, Владивосток.

E-mail: 88002978@qq.com

Статья посвящена юристу, профессору-политологу и государственному деятелю (сибирский областник) Мстиславу Петровичу Головачеву (1891—1956), который преподавал международные отношения в университетах Сибири, был одним из основателей Государственного дальневосточного университета (ГДУ, далее — ДВГУ, Дальневосточный государственный университет, затем — ДВФУ, Дальневосточный федеральный университет). Тогда первыми профессорами стали известные юристы и учёные, которые во время Гражданской войны оказались на Дальнем Востоке. Они основали уникальную школу юриспруденции, дающую также знания иностранных языков, географии, экономики и политики стран АТР, учитывающую особенности этого региона. М.П. Головачев был членом испытательной комиссии для первых юристов. Он деятельно участвовал во многих белых правительствах, являясь министром иностранных дел или руководя департаментами международных отношений. Эмигрировав в Китай, М.П. Головачев играл большую роль в русских эмигрантских организациях, стал профессором Института ориентальных и коммерческих наук, основал Институт Святого Владимира в Харбине и был его первым ректором. Из-за политической деятельности японские власти выслали М.П. Головачева из Харбина. Он продолжил педагогическую, общественную и журналистскую работу сначала в Шанхае, где стал заметной фигурой в русской общине, а затем в США, где прошли его последние годы. Всю жизнь М.П. Головачев занимался политологией, публикуя обзоры и аналитические статьи в различных эмигрантских изданиях. Статья написана с использованием материалов из зарубежных архивов и библиотек США и Китая и посвящена столетию юридического университетского образования на российском Дальнем Востоке.

Ключевые слова: М.П. Головачев (1891—1956), Государственный дальневосточный университет, Дальневосточный государственный университет, Дальневосточный федеральный университет, русские в Китае, Гражданская война на Дальнем Востоке, дальневосточная юриспруденция, политология, сибирские областники.

Professor Mstislav Golovachev — Political Scientist, Lawyer, Teacher.

Amir Khisamutdinov, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: khisamut@yahoo.com.

Chi Yuchao, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia. E-mail: 88002978@qq.com.

The paper is dedicated to lawyer, professor of political science and political figure (Siberian regionalist) Mstislav Petrovich Golovachev (1891—1956), who taught international relations at Siberian universities and was one of the founders of the Far Eastern State University (State Far Eastern University / Far Eastern State University — FESU, Far Eastern Federal University — FEPU). At that time, among the first professors were famous lawyers and scholars who stayed in the Far East during the Civil War. They founded a unique school of law which also provided knowledge of foreign languages, geography and politics of the Asia-Pacific countries taking into consideration the peculiarities of this region. M.P. Golovachev was a member of the examination committee for the first lawyers. He actively participated in many White governments as Minister of Foreign Affairs or Head of the Departments of International Relations. After his emigration to China, M.P. Golovachev played a major role in Russian emigrant organizations, was Professor at the Institute of Oriental and Commercial Sciences, founded and became the First Rector of the St. Vladimir Institute in Harbin. The Japanese authorities deported M.P. Golovachev from Harbin due to his political activity. He continued his pedagogical, social and journalistic work first in Shanghai, where he became a prominent figure in the Russian community, and then in the United States, where he spent his last years. All his life M.P. Golovachev was engaged in political science publishing reviews and analytical papers in various emigrant periodicals. This paper is based on the materials from foreign archives and libraries of the USA and China and is dedicated to the 100th anniversary of legal university education in the Russian Far East.

Keywords: M.P. Golovachev / Golovacheff (1891—1956), State Far Eastern University, Far Eastern State University, Far Eastern Federal University, Russians in China, the Civil War in the Far East, Far Eastern jurisprudence, political science, Siberian regionalists.

Осенью 1919 г., 100 лет тому назад, во Владивостоке появился Юридический факультет. Это было частное высшее учебное заведение, основанное беженцами Гражданской войны в качестве составляющей будущего университета, чем оно впоследствии и стало. Среди основателей факультета был профессор юриспруденции Мстислав (Мечислав) Петрович Головачев (рис. 1), деятель Сибирского областничества.

Рис. 1. М.П. Головачев [University of Hawaii, Honolulu. Russian Northeast Asia collection]

Нельзя сказать, что это имя неизвестно в России. О политической деятельности М.П. Головачева во время Гражданской войны можно узнать из статьи омского историка С.П. Звягина [9, с. 226—234]. Об этом пишет и О.А. Помозов [18, с. 199—200]. Большое внимание труду М.П. Головачева как сибирского областника уделяется в монографии Н.Н. Аблажей [1]. Его имя упоминается в работах Н.В. Хисамудиновой о деятелях высшего образования на российском Дальнем Востоке [21; 22; 23]. Вместе с тем деятельность М.П. Головачева в период эмиграции изучена недостаточно. Это прежде всего связано с тем, что большинство источников находятся за границей. Основные материалы сосре-

доточены в личном собрании М.П. Головачева, которое хранится в архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк): девять коробок и три конверта большого размера. Основная часть коллекции датируется 1918—1940 гг. и касается Гражданской войны в Сибири и эмигрантской жизни в Китае. В этом собрании имеется большая рукопись М.П. Головачева о Гражданской войне и сибирском областничестве. Другие материалы включают мемуары Флегонта Илларионовича Поротикова об адмирале А.В. Колчаке и бывшего сотрудника царской полиции Виктора Николаевича Руссияна (Руссиянова), пытавшегося доказать, что Сталин был агентом полиции. Многие документы касаются различных сибирских и дальневосточных организаций времён Гражданской войны и эмиграции. Есть и книги, брошюры, газеты и вырезки. Некоторые из них имеют отношение к юриспруденции.

Много материалов о М.П. Головачеве можно также найти в русской коллекции Гавайского университета, в Музее русской культуры в Сан-Франциско, в архиве Гуверовского института войны, революции и мира¹.

Мстислав (Мечеслав) Головачев родился 16 сентября 1891 г в Енисейске в семье директора гимназии историка П.М. Головачева. Выпустившись в 1909 г. из гимназии Медведникова в Москве, он поступил на юридический факультет Московского университета и в 1913 г. окончил его

¹ Авторы выражают искреннюю благодарность русскому библиографу Патриции Полански (Patricia Polansky) и архивисту Иву Франкьену (Yves Franquien) за возможность использовать выявленные ими материалы о М.П. Головачеве.

с дипломом первой степени. Примерно тогда же М.П. Головачев завершил обучение и в Московском археологическом институте. «По сдаче государственных экзаменов записался в сословье присяжной адвокатуры при Томском окружном суде. В 1915 г. был оставлен при Новороссийском университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре международного права и закончил магистерские испытания в 1917 г., после чего получил звание приват-доцента. В 1918 г., в январе, был приглашён в Томский университет на кафедру международного права. В июне того же 1918 г. вступил управляющим отделом иностранных сношений в Западно-Сибирский комиссариат, и при образовании Сибирского правительства приказом от 1 июня 1918 г. был назначен товарищем министра иностранных дел с возложением управления министерством», — написал М.П. Головачев однажды в *curriculum vitae* [ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 9. Л. 7].

Отзывы современников о М.П. Головачеве той поры не дают полного представления ни о характере, ни о деловых качествах этого человека. «Неожиданным для всех, — писал в воспоминаниях Г.К. Гинс, — явилась кандидатура приват-доцента Головачева в управляющие отделом внешних сношений. Этот юноша — ему было 25 лет — не пользовался репутацией ни учёного, ни общественного деятеля. Это была просто случайная фигура, выдвинувшаяся ввиду существовавшего предрассудка, что иностранную политику могут вести только знающие международное право, тогда как в действительности надо знать нечто более трудное — международные экономические и политические интересы» [6, с. 90]. Подобную характеристику дал М.П. Головачеву и П.В. Вологодский: «На пост заведующего делами внешней политики (мин[истр] иностр[анных] дел) приглашён М.П. Головачев, сын известного сибирского публициста П.М. Головачева. М.П. Головачев в последнее время был приват-доцентом или даже профессором международного права в Томском университете. По убеждениям — сибирский автономист. Способный молодой человек, но несколько, по моим наблюдениям, самоуверенный и легкомысленный. Я знал его ещё с его гимназич[еской] скамьи, так как с его отцом и дядей, Д.М. Головачевым, я был хорошо знаком, и часто там его видал» [5, с. 82]. Последующая деятельность М.П. Головачева опровергла эти мнения: Мстислав Петрович проявил себя и как активный общественный деятель, и, используя современную терминологию, как способный политолог.

Одновременно с политической деятельностью он работал в Омском сельскохозяйственном институте: с открытием вуза 24 февраля 1918 г. (в составе лишь одного агрономического отделения) М.П. Головачев был единогласно избран на должность экстраординарного профессора по кафедре общей теории права. Лекции по одноимённой дисциплине он читал весь 1918/19 академический год, прекратив с 1 ноября 1918 г. службу в Министерстве иностранных дел. М.П. Головачев сохранил должность экстраординарного профессора и с реформированием вуза в 1919 г. в Сибирский институт сельского хозяйства и промышленности. Увы, на более высокую должность ординарного профессора он претендовать не мог: написанная

и уже отданная в печать магистерская диссертация «Влияние международных договоров на законодательство России» так и не была защищена.

В 1920 г., после падения колчаковского правительства и захвата Омска большевиками, М.П. Головачев переехал во Владивосток. Там только что открылся Государственный дальневосточный университет, куда он и устроился в ноябре 1921 г. на должность профессора международного права. В рекомендации отмечалось: «Головачев обладает не только научным стажем как магистрант международного права, но и некоторым педагогическим опытом, полученным им за время преподавания с 1918 по 1920 г. в высших учебных заведениях. Сверх того, состояние Головачева в течение 1918 г. товарищем министра иностранных дел при Сибирском правительстве, фактически заведовавшим министерством при Вологодском, дало ему возможность получить практическое ознакомление с мировой международной политикой последнего периода, а равно с практикой и техникой междугосударственных отношений» [ГАПК. Ф. 117. Оп. 6. Д. 9. Л. 8].

Два часа в неделю М.П. Головачев читал лекции по «Частному международному праву», «Государственному праву» и «Истории российских законов», а также входил в члены испытательной (выпускной) комиссии для юристов. Как и в Сибири, во Владивостоке он проявлял политическую активность, участвуя в антикоммунистических организациях. Здесь вновь проявилась его приверженность сибирскому областничеству, общественно-политическому течению второй половины XIX — начала XX в. среди сибирской интеллигенции, добивавшейся автономного устройства Сибири в рамках федерации с самоопределением областей и национальностей. В 1921 г., оказавшись на короткое время в Харбине, М.П. Головачев организовал там издание двухнедельного общественно-политического и экономического журнала «Сибирские вопросы», позаимствовав название у журнала сибирских областников, выходившего в Санкт-Петербурге в 1905—1914 гг. (первый редактор — П.М. Головачев). Первый (и, скорее всего, единственный) номер харбинских «Сибирских вопросов» вышел в марте.

В октябре 1922 г., когда части Народно-революционной армии вели бои в непосредственной близости от Владивостока, группа сибиряков-областников, в которую входил и М.П. Головачев, организовала Сибирское правительство. Он занял в нём пост министра иностранных дел. Николай Александрович Андрушкевич (в 1920—1922 гг. председатель городской думы Владивостока и председатель Приамурского народного собрания) вспоминал: «А.В. Сазонов, профессор Головачев и ещё какой-то господин объявили себя правительством. Об этом событии они возвестили народу, но так как типографии не работали, то прокламации к народу написаны от руки и расклеены на стене дома, где поместилось означенное правительство. На доме был вывешен бело-зелёный флаг, якобы флаг Сибири. Это правительство было во Владивостоке по счёту одиннадцатым, а может быть, двенадцатым. Через три дня это двенадцатое правительство выехало в Японию на японском транспорте» [HILA. Andrushkevich N.A. «Poslednia Rossia» (Last Russia), 1931—1936. Folder 1].

Политическую и общественную деятельность М.П. Головачев продолжил в Харбине. В частности, он прорабатывал возможность получения средств, оставшихся от так называемого колчаковского золота. Другой сибиряк-областник Иван Иннокентьевич Серебренников писал: «...представитель сибирских областников в Харбине, проф[ессор] М.П. Головачев за последнее время безвыездно торчит в Токио, где, очевидно, ведёт какие-то переговоры с японцами» [HILA. Serebrennikov I.I. Box 1. Folder 2]. Эта авантюра закончилась ничем, и Мстислав Петрович вернулся в Харбин. Одно время он был русским редактором газеты «Гун-Бао», выходившей с декабря 1926 по 1937 г. на китайском и русском языках и считавшейся одним из лучших изданий в эмиграции. На страницах газеты М.П. Головачев продолжал продвигать идеи сибирского областничества [7].

Политическая деятельность не могла дать средства к существованию, и он стал работать в Институте ориентальных и коммерческих наук. Это учебное заведение открылось в 1925 г. под названием «Восточно-коммерческий институт» по инициативе известного китаеведа Алексея Павловича Хионина (1879—1971, Сидней) и группы его единомышленников из Общества русских ориенталистов. Управление вузом осуществлялось тремя органами: правлением, дирекцией и академическим советом, куда вошёл и М.П. Головачев. А.П. Хионина единогласно избрали директором (деканом) института. На двух факультетах, ориентальном (восточно-экономическом) и коммерческом, обучение велось по программе и учебникам Восточного института во Владивостоке. Основное внимание уделялось практическому изучению китайского, японского и английского языков. Общими для факультетов были такие дисциплины, как английская корреспонденция, языковедение, география и история Китая, Японии, Кореи, Монголии и Тибета, коммерческо-экономическая география стран Дальнего Востока, экономика Маньчжурии, сибиреведение, история европейской культуры, проблемы Тихого океана, государственное устройство Дальнего Востока, история торговли, коммерческая корреспонденция, коммерческие и банковские вычисления, высшая математика, страховое дело, товароведение, история и теория кооперации, статистика, политическая экономия, государственное право, общее международное право, финансовое право, железнодорожное право, уголовное право, основные положения китайского и гражданского права. Мстислав Петрович вёл занятия по общей теории права и государства, международному праву и проблемам Тихого океана — наиболее интересным для него дисциплинам.

Талант педагога он проявил и в другом вузе, Институте Святого Владимира, инициатором основания которого стал. Его же избрали и первым ректором. Занятия начались 23 сентября 1934 г. в помещении гимназии Ф.С. Достоевского. Одной из причин создания института было негласное противодействие Христианскому союзу молодых людей (ХСМЛ), имевшему в Харбине ряд учебных заведений [13, с. 321]. Русская эмиграция, живя среди чуждых её культуре народов, поневоле теряла свою самобытность, и церковь всеми силами пыталась воспрепятствовать этому. «Перед

институтом Св. Владимира стоит великая задача — быть рассадником национальной русской науки», — говорил на открытии вуза архиепископ Мелетий, почётный ректор с 1935 г. [16, с. 21].

Единственный факультет Института Святого Владимира, богословский, ставил своей целью распространение богословско-философских и общественно-политических знаний. Слушатели проходили четырёхлетний курс по программе православных духовных академий. Принимали туда лиц со средним образованием, те, кто не имел его, поступали вольнослушателями. Существовала и заочная форма обучения. По окончании института слушатели получали звание кандидата богословия. По предложению М.П. Головачева, в вузе большое внимание уделяли политическим наукам и экономике стран Азии, имелась и интенсивная программа по изучению японского и китайского языков [23, с. 208].

Мстислав Петрович пробыл на ректорской должности всего год, так как в сентябре 1935 г. японские власти выслали его из Харбина за политическую деятельность. Японцы крайне отрицательно относились к идеям сибирского областничества и старались контролировать всю политическую обстановку в среде российской эмиграции на Северо-Востоке Китая. М.П. Головачев выступал и против создания Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (БРЭМ). Получив приглашение работать в нём, он категорически отказался, что вызвало распространение слухов о его сотрудничестве с советской разведкой. Детище М.П. Головачева, Институт Святого Владимира, также недолго просуществовало. По требованию японских властей его закрыли в 1938 г.

Поселившись в Шанхае, профессор М.П. Головачев зарегистрировался педагогом (Golovacheff, Mstislav Petrovich) [FA USA]. Он стал вести занятия в русском Коммерческом училище, куда его пригласил сподвижник по сибирскому областничеству Иосиф Александрович Пуццо (1886—1962, Калифорния), ставший третьим директором училища. Это учебное заведение открылось в 1924 г. по инициативе правления Русского православного братства, которое «убедилось в крайней необходимости создать в Шанхае русскую школу с интернатом, чтобы дать русским детям национальное воспитание и спасти от тлетворного влияния улицы, так как во многих семьях родители были заняты жёсткой борьбой за существование и дети были представлены самим себе» [10]. Первым директором училища стал преподаватель русской словесности и истории Н.В. Щелкин, бывший управляющий отделом просвещения Приамурского временного правительства. Сменившая его опытный педагог Анна Григорьевна Кравцова сумела организовать финансовую помощь со стороны различных благотворительных организаций Шанхая, полученные деньги позволили училищу построить собственное здание, которое торжественно открылось 4 июня 1933 г. [17, с. 19]. К 1947 г. в училище работало восемь классов, в них училось около 120 учеников, половина — бесплатно. Все расходы взяла на себя русская общественность Шанхая. В сборе средств большую роль играл и М.П. Головачев.

Зарплата в Коммерческом училище была символической, и он стал работать в Первом русском реальном училище, открытом в Шанхае в декабре 1921 г. Старые связи сыграли роль и здесь: основателем и первым директором заведения был Александр Николаевич Русанов, бывший депутат 4-й думы и комиссар Временного правительства по Дальнему Востоку, хорошо знавший М.П. Головачева. «Изгнав из стен училища, — писал журнал „Рубеж“, — даже намёк на какую бы то ни было политику, А.Н. Русанов поставил его на чисто академическую платформу. Этим он достиг не только большого успеха в подготовке подрастающего поколения, но и привлёк к училищу внимание и симпатии русской и иностранной колонии» [15, с. 17].

Мстислав Петрович ярко проявил себя как общественный деятель и в Шанхае. Он был, в частности, вице-председателем Центрального (национального) благотворительного комитета (общества), основанного в октябре 1929 г. под эгидой епископа Шанхайского (вначале Симона, затем Виктора и Иоанна). В комитете работали представители Русского православного братства, общества «Помощь», благотворительного комитета при Архиерейской церкви, Комитета помощи бегущим из СССР, Богоявленной православной дружины, Союза коммерсантов, Союза русских военных инвалидов и Казачьего союза.

Основной целью комитета было рациональное распределение благотворительной помощи среди нуждавшихся русских шанхайцев. Комитет брал на учёт беднейших эмигрантов, определял размер постоянного пособия, которое выдавалось деньгами, продуктами и одеждой. В большие праздники, особенно на Рождество и Пасху, устраивался общий стол в течение трёх дней. В этот период организовывалось до 100 обедов и отпускалось 500 продуктовых пайков. В ведении комитета находился и Детский приют имени Святого Тихона Задонского. Все мероприятия Центрального благотворительного общества проходили с большим успехом.

«Задачи комитета, — говорил М.П. Головачев, — по возможности обслуживать все нужды эмиграции. Для этого нужны большие средства. В своей работе создания общественного фонда Национальный комитет вскоре обратил внимание иностранного благотворительного общества. Кроме того, ему удалось получить от Лиги Наций крупную сумму для осуществления поставленных себе задач: одна из них — дать детям неимущих эмигрантов летний отдых в Циндао. В дальнейшем Национальный комитет определил свой бюджет в 60 000 долларов ежегодно» [2, с. 4].

Большую роль М.П. Головачев играл в Русском (Российском) эмигрантском комитете (РЭК) в Шанхае, основанном дипломатом В.Ф. Гроссе в 1927 г. с задачей заботиться о правовых и материальных интересах русских эмигрантов. Комитет вёл регистрацию русских людей в Шанхае, ведал выдачей паспортов через китайский паспортный отдел, давал справки и рекомендации, оказывал услуги консульского характера, по мере возможности поддерживал бедных небольшими денежными пособиями, бесплатными обедами, одеждой. В основном эмигранты регистрировались в РЭКе, чтобы получить рекомендации для устройства на работу, особенно

в муниципальные организации, а также справки и нотариальные документы [24, с. 1—2]. При комитете имелось и адресное бюро, что было очень важно для эмигрантов. «Русская колония в Шанхае, так же, как и харбинская, считается одной из самых многочисленных на Дальнем Востоке, — писала эмигрантская пресса. — Насчитывает она около 30 000 человек» [20, с. 4].

После смерти В.Ф. Гроссе в 1932 г. председателем РЭКа избрали его заместителя К.Э. Мецлера. Он отстаивал независимость русской общины, отрицал всякую возможность сотрудничества с японскими властями, которые старались контролировать всякое проявление общественной жизни в Шанхае. К.Э. Мецлера убил наёмный убийца, как подозревали многие эмигранты, не без участия японцев [14, с. 3; 4, с. 337—347]. Был застрелен и следующий председатель РЭКа Н.А. Иванов, назначенный на эту должность в 1940 г. по предложению японских властей. Их М.П. Головачев, как и многие эмигранты, считал непосредственно причастными к убийству [4, с. 398—413].

Занимался М.П. Головачев и адвокатской практикой, работая в Шанхайском муниципалитете, и журналистикой (рис. 2), публикуя статьи в шанхайской газете «Слово». Он и раньше сотрудничал с различными журналами, готовя статьи по вопросам права. Непродолжительное время М.П. Головачев и сам издавал в Шанхае газету «Эмигрантская мысль», в которой изложил свою программу: «I. Борьба с коммунизмом за освобождение России до победы. II. Защита интересов великой национальной России от врагов внешних. III. Единство эмиграции и связь с дружественными национальными силами».

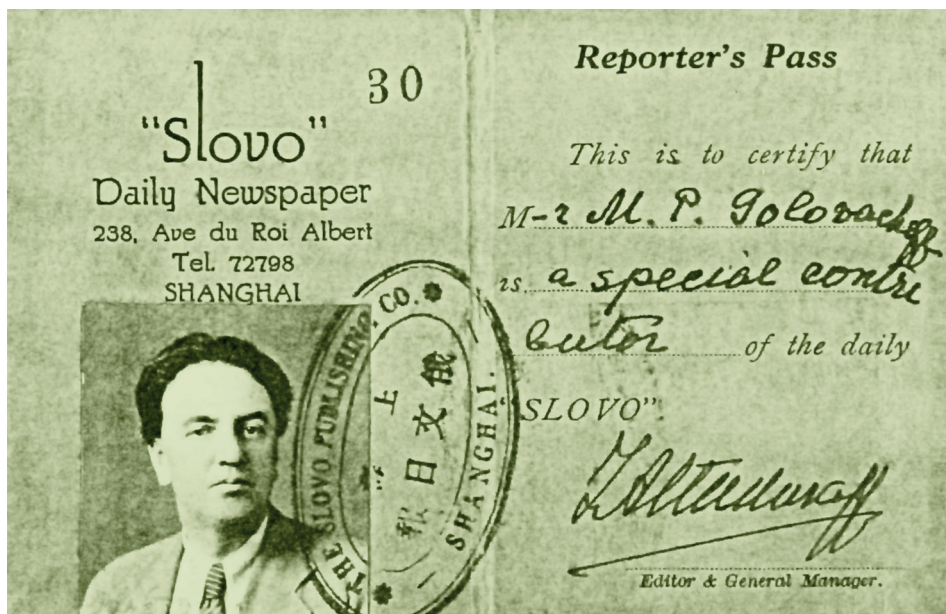

Рис. 2. Журналистское удостоверение М.П. Головачева [University of Hawaii, Honolulu. Russian Northeast Asia collection]

Разносторонняя деятельность не отрывала М.П. Головачева от идеи опубликовать на английском языке обобщающую книгу о международных отношениях в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Не дожидаясь окончания этой работы, он напечатал в Шанхае часть рукописи [26]. Понимая, что в Китае трудно найти издателя и специалистов, изучающих эту тему, Мстислав Петрович решил съездить в США, на что получил рекомендации Шанхайского муниципалитета. В сентябре 1940 г. на датском пароходе «Бартен Маэрс» он прибыл в Сан-Франциско [19, с. 4]. Сразу же по приезде М.П. Головачев дал подробное интервью газете «Новая заря», в которой высказал мнение об отношениях между странами Азиатско-Тихоокеанского региона: «...большевики не прекратят своей основной линии на Дальнем Востоке, которая выражается в борьбе с Японией, но ввиду новых условий, сложившихся в Европе, они переменят тактический план, уходя со своей помощью Китаю, так сказать „в подполье“. Поэтому теперь более ясно, чем когда-либо, что помощь СССР Китаю в борьбе с Японией никогда не была непосредственной целью для Москвы, но лишь способом, „постольку — поскольку“ это помогало укреплению коммунистического влияния в Азии» [25, с. 4].

В этой беседе М.П. Головачев предсказал, что нужно ожидать участие Советского Союза в будущей войне в Европе, но его другой прогноз — о мирном экономическом сотрудничестве между Японией и США — не оправдался.

3 октября 1939 г. состоялась первая лекция профессора М.П. Головачева перед русской общиной в Сан-Франциско. В начале своего сообщения он дал краткий обзор политической ситуации в Китае, связав её с японской оккупацией, но в центре выступления была информация о русских эмигрантах. Профессор подчёркивал: «Сейчас мы дошли до предела. Думаю, что положение станет легче по общим впечатлениям. Если это случится, вы можете поздравить дальневосточную организацию с победой после тяжких испытаний. Значительная часть русской эмиграции в Европе теряет своё значение, а роль дальневосточных эмигрантов сейчас становится ответственнее. По обе стороны океана создаются два больших русских братства. Это рост двух больших русских эмиграций — Америки и Дальнего Востока» [12, с. 4].

Журналистка М. Ланинская в газетной заметке писала: «Русская эмиграция на Дальнем Востоке непрерывно переживает изменения. Для этого профессор привёл замечательное сравнение. Он сравнивает русских на Дальнем Востоке с тающей глыбой льда под лучами солнца. Для поддержания ровной температуры — необходим национализм» [12, с. 4].

На восточном побережье США профессор М.П. Головачев провёл более трёх месяцев. В Нью-Йорке и Вашингтоне он прочитал серию лекций о положении русских в Китае и международной ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Выполнил он и просьбу Шанхайского муниципалитета посетить ведущие университеты США и познакомиться с американской системой образования. Юрист побывал в Гарварде, Стэнфорде и других

вузах. «По мнению профессора Головачева, система американского образования тесно связана с развитием национального духа Америки и ростом её государственных учреждений. „Однако, — говорит он, — из этой системы не всё может быть применимо к другим государствам. Замечательнее же всего кажется система общедоступного обучения на первых ступенях: удобно, практично и легко“» [3, с. 3].

М.П. Головачев познакомился с американскими политиками и даже встретился с бывшим президентом США Гербертом Гувером, с которым обсудил политическую ситуацию в Китае. Сумел он договориться и об издании в Соединённых Штатах своей рукописи, но из-за начала Тихоокеанской войны этот проект не был реализован.

В 1947 г. М.П. Головачев вместе с другими эмигрантами из Китая попал на Тубабао (Филиппины), где находился пересыльный лагерь российских эмигрантов из Китая, и отправлял оттуда в прессу информацию о жизни на острове. Несмотря на многочисленные проблемы лагеря беженцев, эмигранты уделяли много внимания духовной и культурной жизни. Одним из её проявлений был Историко-литературный кружок, основная работа которого заключалась в чтении популярных лекций. Среди наиболее активных лекторов был и профессор М.П. Головачев.

В конце 1950 г. в числе других эмигрантов из Китая его переправили с Тубабао в США. Он жил в Филадельфии, потом поселился в Сан-Франциско, где продолжил заниматься общественной работой, читал лекции,

Рис. 3. Памятник на могиле М.П. Головачева (фото А.А. Хисамутдинова)

публиковал статьи в газетах «Россия» (Нью-Йорк) и «Русская жизнь» (Сан-Франциско). 1956 г., когда М.П. Головачев принял американское гражданство, стал для него последним. 12 апреля его назвали гражданином США, а 8 декабря он скончался [8, с. 3; 11, с. 4]. Мстислав Петрович Головачев и его жена Ольга Сергеевна (17 февраля 1899 (по другим сведениям, 1900) — 1 сентября 1969) похоронены рядом на Сербском кладбище в Колме (близ Сан-Франциско, Калифорния). На надгробии М.П. Головачева (рис. 3) крупными буквами начертано «профессор» — этим званием Мстислав Петрович гордился всю жизнь.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Аблажей Н.Н. Сибирское областничество в эмиграции. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2003. 304 с.
2. Баженов А. Доклад профессора М.П. Головачева о русских в Шанхае // Новая заря. Сан-Франциско, 1940. 6 окт. С. 6.
3. Баженова Т. О политическом положении и о русских в США (беседа с профессором М.П. Головачевым) // Новая заря. Сан-Франциско, 1940. 2 февр. С. 4.
4. Балакшин П. Финал в Китае. Сан-Франциско; Париж; Нью-Йорк: Сириус, 1958. Т. 1. 430 с.
5. Вологодский П.В. Дневники Петра Васильевича Вологодского: в 2 т. / подготовка текста, вступ. ст. С. Ляндреса и Д. Вульфа. Стэнфорд, Калифорния: Stanford University, Hoover institution, 2002. Т. 1. 455 с.
6. Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории, 1918—1920 гг.: Впечатления и мысли члена Ом. правительства: в 2 т. Т. 1, ч. 1: Большевизм. Областные правительства. Директория. Верховный правитель. Союзники. Заговорщики. Победители. Неизбежный конец. Пекин; Харбин: Изд. О-ва возрождения в Харбине, тип. Рус. духов. миссии в Пекине, 1920. 327 с.
7. Головачев М.П. Сибирское движение и международное положение. Харбин: Б.и., 1934 (?). 87 с.
8. Загорский А. Светлой памяти профессора Мстислава Петровича Головачева: (Некролог) // Русская жизнь. Сан-Франциско, 1956. 20 дек. С. 4.
9. Звягин С.П. Государственная и общественно-политическая деятельность Мстислава Петровича Головачева в 1918—1922 гг. // Личность в истории Сибири XVIII—XX веков: сб. биографических очерков. Новосибирск: Сова, 2007. С. 226—234.
10. Коммерческое училище русского православного братства // Русские в Шанхае / сост., ред. и издатель В.Д. Жиганов. Шанхай, 1936. Без страниц: ил.
11. Корженко М.В. Памяти профессора М.П. Головачева: (Некролог) // Русская жизнь. Сан-Франциско, 1957. 11 янв. С. 4.
12. Ланинская М. Лекция профессора М.П. Головачева // Русские новости-жизнь. Сан-Франциско, 1939. 6 окт. С. 4.
13. Лидин Н. Русская эмиграция на Д.В. // Русские записки. Шанхай, 1937. № 1. С. 321.
14. Н.Р.С. К убийству К. Мецлера в Шанхае // Новое русское слово. Нью-Йорк, 1940. 5 авг. С. 10.
15. Объектив. Русская школа в Шанхае: 15 лет Русского реального училища // Рубеж. Харбин, 1937. № 3 (16 янв.). С. 17: фот.
16. Открытие Института Святого Владимира в г. Харбине // Хлеб Небесный. Харбин, 1934. № 11. С. 21.
17. Открытие коммерческого училища // Прожектор. Шанхай, 1933. № 24 (10 июня). С. 19: фот.
18. Помозов О.А. День освобождения Сибири. Томск: Красное знамя, 2014. 241 с.
19. Приезд профессора М.П. Головачева // Новая заря. Сан-Франциско, 1949. 23 сент. С. 4.
20. Фаянс Р. Русская колония в Шанхае // Новая заря. Сан-Франциско, 1938. 16 авг. С. 4.
21. Хисамутдинова Н.В. Высшее образование Дальнего Востока в годы Гражданской войны // Вопросы истории. 2010. № 9. С. 132—138.

22. Хисамутдинова Н.В. Из Владивостока — в эмиграцию: Судьбы дальневосточных профессоров // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 2—6. С. 309—312.
23. Хисамутдинова Н.В. Русская инженерная школа в Китае // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 204—212.
24. Эмигрантское консульство в котле делового дня // Рубеж в Шанхае. Харбин, 1941. № 28 (12 июля). С. 1—12: фот.
25. Языков Н. О Дальнем Востоке, СССР и европейской войне: (Интервью с профессором М.П. Головачевым) // Новая заря. Сан-Франциско, 1939. 27 сент. С. 4.
26. Golovacheff M.P. Is the Lion's might really gone? Shanghai, 1939. 44 p.
27. ГАПК (Гос. арх. Приморского края).
28. HILA (Hoover Institution Library and Archives).
29. FA USA (Federal Archives of USA).
30. University of Hawaii, Honolulu. Russian Northeast Asia collection

REFERENCES

1. Ablazhey N.N. *Sibirskoe oblastnichestvo v emigratsii* [Siberian Regionalism in Emigration]. Novosibirsk, Izd-vo in-ta arkheologii i etnografii SO RAN Publ., 2003, 304 p. (In Russ.)
2. Bazhenov A. Doklad professora M.P. Golovacheva o russkikh v Shangkhai [Professor M.P. Golovachev's Report on Russians in Shanghai]. *Novaya zarya*, San Francisco, 1940, October 6, p. 4. (In Russ.)
3. Bazhenova T. O politicheskom polozhenii i o russkikh v SSHA (beseda s professorom M.P. Golovachevym) [On the Political Situation and the Russian People in the USA (Conversation with Professor M.P. Golovachev)]. *Novaya zarya*, San Francisco, 1940, February 2, p. 4. (In Russ.)
4. Balakshin P. *Final v Kitae* [Finale in China]. San Francisco, Paris, New York, Sirius Publ., 1958, vol. 1, 430 p. (In Russ.)
5. Vologodskiy P.V. *Dnevnik Petra Vasil'evicha Vologodskogo: v 2 t.* [Diaries of Petr Vasilyevich Vologodsky: In 2 Vols]. Text and Introduction by S. Lyandes and D. Vulf. Stanford, California, Stanford University, Hoover institution Publ., 2002, vol. 1, 455 p. (In Russ.)
6. Gins G.K. *Sibir', soyuzniki i Kolchak. Povorotnyy moment russkoy istorii, 1918—1920 gg.: Vpechatleniya i mysli chlena Om. pravitel'stva: v 2 t.* T. 1, ch. 1: *Bol'shevizm. Oblastnye pravitel'stva. Direktoriya. Verkhovnyy pravitel'. Soyuzniki. Zagovorshchiki. Pobediteli. Neizbezhnyy konets* [Siberia, the Allies and Kolchak. A Turning Point in Russian History, 1918—1920: Impressions and Thoughts of the Member of the Government: In 2 Vols. Part 1: Bolshevism. Regional Governments. Directory. Supreme Ruler. Allies. Conspirators. Winners. Inevitable End]. Beijing, Harbin, Izd. O-va vozrozhdeniya v Kharbine, tip. Rus. dukhov. missii v Pekine Publ., 1920, 327 p. (In Russ.)
7. Golovachev M.P. *Sibirskoe dvizhenie i mezhdunarodnoe polozhenie* [Siberian Movement and International Position]. Harbin, 1934 (?), 87 p. (In Russ.)
8. Zagorskiy A. Svetloy pamyati professora Mstislava Petrovicha Golovacheva: (Nekrolog) [In Loving Memory of Professor Mstislav Petrovich Golovachev: (Obituary)]. *Russkaya zhizn'*, San Francisco, 1956, December 20, p. 4. (In Russ.)
9. Zvyagin S.P. Gosudarstvennaya i obshchestvenno-politicheskaya deyatelnost' Mstislava Petrovicha Golovacheva v 1918—1922 gg. [State and Socio-Political

- Activity of Mstislav Petrovich Golovachev in 1918—1922]. *Lichnost' v istorii Sibiri XVIII—XX vekov*: sb. biograficheskikh ocherkov [Personality in History of Siberia in the 18th — 20th Centuries: Collection of Bibliographic Essays]. Novosibirsk, Sova Publ., 2007, pp. 226—234. (In Russ.)
10. Kommercheskoe uchilishche russkogo pravoslavnogo bratstva [The Commercial School of the Russian Orthodox Brotherhood]. *Russkie v Shankhae* [Russians in Shanghai]. Author, ed., publ. V.D. Zhiganov. Shanghai, 1936. (In Russ.)
 11. Korzhenko M.V. Pamyati professora M.P. Golovacheva: (Nekrolog) [In Memory of Professor M.P. Golovachev: (Obituary)]. *Russkaya zhizn'*, San Francisco, 1957, January 11, p. 4. (In Russ.)
 12. Laninskaya M. Lektsiya professora M.P. Golovacheva [The Lecture by Professor M.P. Golovachev]. *Russkie novosti-zhizn'*, San Francisco, 1939, October 6, p. 4. (In Russ.)
 13. Lidin N. Russkaya emigratsiya na D.V. [Russian Emigration in the Far East]. *Russkie zapiski*. Shanghai, 1937, no. 1, p. 321. (In Russ.)
 14. N.R.S. K ubiystvu K. Metslera v Shankhae [The Murder of K. Metsler in Shanghai]. *Novoe russkoe slovo*, New York, 1940, August 5, p. 10. (In Russ.)
 15. Ob"ektiv. Russkaya shkola v Shankhae: 15 let Russkogo real'nogo uchilishcha [Objective. The Russian School in Shanghai: 15 years of the Russian Real School]. *Rubezh*, Kharbin, 1937, no. 3, January 16, p. 17: phot. (In Russ.)
 16. Otkrytie Instituta Svyatogo Vladimira v g. Kharbine [Opening of the St. Vladimir Institute in Harbin]. *Khleb Nebesnyy*, Kharbin, 1934, no. 11, p. 21. (In Russ.)
 17. Otkrytie kommercheskogo uchilishcha [Opening of the Commercial School]. *Prozhektor*. Shanghai, 1933, no. 24, June 10, p. 19: phot. (In Russ.)
 18. Pomozov O.A. *Den' osvobodzheniya Sibiri* [Liberation Day of Siberia]. Tomsk, Krasnoe znamy Publ., 2014, 241 p. (In Russ.)
 19. Priezd professora M.P. Golovacheva [Arrival of Professor M.P. Golovachev]. *Novaya zarya*, San Francisco, 1949, September 23, p. 4. (In Russ.)
 20. Fayans R. Russkaya koloniya v Shankhae [Russian Colony in Shanghai]. *Novaya zarya*, San Francisco, 1938, August 16, p. 4. (In Russ.)
 21. Khisamutdinova N.V. Vysshee obrazovanie Dal'nego Vostoka v gody Grazhdanskoy voyny in Shanghai [Higher Education in the Far East during the Civil War]. *Voprosy istorii*, 2010, no. 9, pp. 132—138. (In Russ.)
 22. Khisamutdinova N.V. Iz Vladivostoka — v emigratsiyu: Sud'by dal'nevostochnykh professorov [From Vladivostok to Emigration: Fates of the Far Eastern Professors]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2—6, pp. 309—312. (In Russ.)
 23. Khisamutdinova N.V. Russkaya inzhenernaya shkola v Kitae [The Russian Engineering School in China]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom*, 2016, no. 4, pp. 204—212. (In Russ.)
 24. Emigrantskoe konsul'stvo v kotle delovogo dnya [The Emigrant Consulate in the Bustle of Working Days]. *Rubezh v Shankhae*, Kharbin, 1941, no. 28, July 12, pp. 1—12: fot. (In Russ.)
 25. Yazykov N. O Dal'nem Vostoke, SSSR i evropeyskoy voyne: (Interv'y u s professorom M.P. Golovachevym) [On the Far East, the USSR and the European War: (Interview with Professor M.P. Golovachev)]. *Novaya zarya*, San Francisco, 1939, September 27, p. 4. (In Russ.)
 26. Golovacheff M.P. *Is the Lion's might really gone?* Shanghai, 1939, 44 p. (In Eng.)

Дата поступления в редакцию 04.02.2020